

металлургии в России XVIII века. Заводы и заводчики. М., 1962; Черноухов А.В. К вопросу о динамике выплавки меди на Урале в XVIII в. // Уральский археографический ежегодник за 1973 г. Свердловск, 1975; Юхт А.И. Екатеринбургский монетный двор в XVIII веке // Коммерция и государство в истории России. Екатеринбург, 2001.

24. RA. Kmk A, ersb. utrikes handel. Ser. 1, 3, 9.; Bunte, R. och Järberg L. Op. cit. S. 91.

25. Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводчики. М., 1962. С. 237; Черноухов А.В. Указ. раб. С. 11; Юхт А.И. Указ. раб. С. 46; Heckscher, E.F. Sveriges ekonomiska historia fren Gustav Vasa. Sthlm., 1936. D1. B2. S. 369.

26. Семенов А. Указ. раб. Ч. 3. С. 329.

27. Небольсин Г. Указ. раб. С. 234; Семенов А. Указ. раб. Ч. 3. С. 428.

Зинаида Николаевна СОКОВА —
профессор кафедры новой истории
и международных отношений,
доктор исторических наук;

Анастасия Викторовна ПРОКОПЬЕВА —
аспирант кафедры новой истории
и международных отношений —

Институт истории и политических наук
Тюменского государственного университета
anaprokoreva@yandex.ru

УДК 94(560)«17»

РЕФОРМЫ ВТОРОГО ПЕРИОДА ТАНЗИМАТА В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса изучения реформ второго периода Танзимата в Османской империи в отечественной исторической литературе. Автор обращает внимание на отражение в историографии деятельности двух государственных чиновников этого периода — Аали-паши и Фуада-паши.

Summary. The authors survey historiography of the reforms during the second period of Tansimat in the Osman Empire. Special attention is paid to political activity of the two state officials — Ali-Pasha and Fuad-Pasha.

Ключевые слова. Османская империя, танзимат, Аали-паша, Фуад-паша.

Key words. Osman empire, Tanzimat, Ali-Pasha, Fuad-Pasha.

Правящие круги Османской империи осознали необходимость реформ еще в конце XVIII в. Главной целью преобразований, начатых Селимом III (1789-1807 гг.), являлось укрепление военной мощи государства. Последовавшие за ними реформы Махмуда II (1808-1839 гг.) были важным этапом в процессе европеизации Османской империи. С помощью этих реформ правительство пыталось достигнуть экономического и культурного прогресса. Естественным продолжением преобразований Махмуда II стали начавшиеся на рубеже 30-40-х гг. XIX в. реформаторские мероприятия, вошедшие в историю Турции под названием «Танзимат» (по-турецки «танзимат» означает «реформы»). Реформы Танзимата проводились в Османской империи в 1839-1878 годах [1; 156].

Начало новому периоду реформ положило провозглашение 3 ноября 1839 г. Гюльханейского хатт-и шерифа. Его разработка была связана с именем круп-

нейшего турецкого государственного деятеля Мустафы Решид-паши. По мнению Н.А. Дулиной, Мустафа Решид-паша и его единомышленники стремились с помощью реформ укрепить государство, сохранить целостность империи, ликвидировать причины недовольства покоренных народов. Преобразования были призваны поддержать развитие капиталистического уклада в экономике [2; 177].

Отечественные историки делят реформы Танзимата на два периода, границей между которыми выступает Крымская война (1853-1856 гг.). А.Д. Новичев отмечал, что «участие Турции в Крымской войне привело к попятному движению в ее развитии по пути, намеченному реформами Танзимата в 1839-1853 годах. Не только приостановилось проведение правовых, экономических, административных и культурных реформ, но положили под сукно и те из них, которые уже были узаконены» [3; 80].

После Крымской войны все население Османской империи было недовольно своим чрезвычайно плохим материальным положением. Сокращение налоговых поступлений, финансовое закабаление Османской империи европейскими державами, подъем национально-освободительного движения угнетенных народов, острая необходимость восстановления армии, почти полностью уничтоженной во время войны, также являлись факторами, требовавшими продолжения преобразований. В этих условиях правящие круги Османской империи сделали еще одну попытку обеспечить развитие экономики и культуры с помощью реформ.

Отправным пунктом нового этапа Танзимата стал Хатт-и хумаюн 1856 года. Новый указ был представлен как продукт творчества Высшего совета по реформам. Однако, как отмечает А.Д. Новичев, на деле его авторами в большей степени были послы Англии, Франции и Австрии [3; 83]. С турецкой стороны в составлении Хатт-и хумаюна приняли участие два видных государственных деятеля эпохи Танзимата Аали-паша и Фуад-паша. Первый был тогда председателем Высшего совета по реформам, второй — его членом. Они возглавили второй период реформ в Османской империи [4; 119]. Аали-паша и Фуад-паша были учениками Мустафы Решид-паши, а после его смерти в 1858 г. занимали ведущее положение в правительстве и неоднократно сменяли друг друга на постах великого везира и министра иностранных дел [5; 103], [11; 118-126].

Мехмед Эммин Аали-паша (1804-1871 гг.) родился в Стамбуле в семье мелкого торговца. Образование получал сначала в квартальной религиозной школе, а затем в медресе. В возрасте 18 лет он поступил на службу в Бюро переводчиков при Высокой Порте. Природная одаренность, трудолюбие и серьезное отношение к делу, а также покровительство Мустафы Решид-паши обеспечили Мехмеду Эммину Аали еще в молодые годы быстрое продвижение по дипломатической службе. Он несколько раз посетил Европу в качестве секретаря посольств в Вене (1835 г.) и в Петербурге (1837 г.), советника (1838 г.) и позже посла в Лондоне (1841 г.). Он работал в непосредственном окружении Решид-паши и в 1846 г. занял в его правительстве пост министра иностранных дел, в связи с чем получил титул паши. В 1852 г. Аали-паша был впервые назначен на пост великого везира. Правда, на этом посту Аали-паша пробыл тогда всего два месяца. В 1854 г. он возглавил Высший совет по реформам, но в 1855 г. вновь стал главой турецкого правительства. Он принимал участие в выработке Хатт-и хумаюна 1856 г., а также был уполномоченным Турции на мирном конгрессе в Париже.

Длительная дипломатическая деятельность Аали-паши в Турции и в европейских странах, частые встречи с иностранными представителями позволили ему стать крупным дипломатом, а близкое знакомство с жизнью европейских стран дало возможность убедиться в отсталости его страны и необходимости преобразо-

ваний [3; 104]. Став великим везиром после смерти Мустафы Решид-паши в 1858 г., Аали-паша неоднократно занимал этот пост до самой смерти в 1871 году.

Другой политический лидер Танзимата — Мехмед Кечеджи-заде Фуад-паша (1815-1869 гг.) родился в Стамбуле в семье поэта и крупного государственного деятеля Мехмеда Иззет Моллы. Он обучался сначала в медресе, а затем — в Медицинском училище, где получил специальность хирурга. Однако работа по специальности не соответствовала его мечтам о карьере. Поэтому он по протекции поступил в Бюро переводчиков при Высокой Порте. Служба в Бюро, а затем в дипломатических миссиях Османской империи во Франции, Англии и других западных странах, послужила для Фуада-паши хорошей школой, где он приобрел знание французского языка, а в некоторой степени и английского, ознакомился с экономикой, культурой, обычаями и идеями этих стран [3; 106].

В 1843-1852 гг. Фуад-паша занимал крупные должности в Министерстве иностранных дел, выполнил несколько важных дипломатических миссий в столицах европейских государств. В 1852 г. он впервые был назначен министром иностранных дел, в связи с чем получил титул паши. В течение следующих 17 лет Фуад-паша пять раз был министром иностранных дел и дважды (в 1861-1866 гг. с небольшими перерывами) занимал пост великого везира. Фуад-паша, как и Аали-паша, выдвинулся в число наиболее влиятельных сановников Османской империи благодаря покровительству Решид-паши, который обратил на него внимание в Бюро переводчиков [6; 115-116].

Как отмечают отечественные исследователи, появление в Османской империи политических деятелей нового типа — сторонников реформ — связано с развитием светского образования в годы Танзимата. Отличительной чертой лидеров Танзимата, начиная с Мустафы Решид-паши, являлось длительное пребывание в различных европейских странах и наличие большого опыта дипломатической службы [6; 115].

Хатт-и хумаюн, изданный 18 февраля 1856 г., за неделю до открытия конгресса в Париже, подтверждал и упрочивал обязательства Порты, содержащиеся в Гюльханейском хатте 1839 г., а именно: обеспечение всем подданным султана без различия классов и вероисповедания необходимых прав, защищающих их личность, имущество и честь, а также принятие эффективных мер для осуществления этих прав на деле [7; 424]. Сравнивая Хатт-и шериф 1856 г. с Гюльханейским хаттом 1839 г., А.Д. Новичев приходит к выводу, что по существу указ 1856 г. почти не содержит новых прогрессивных идей и проектов реформ. В качестве нового момента он отмечает лишь большее внимание к экономическим проблемам. Что касается внутренних реформ, то Хатт 1856 г. повторял Гюльханейский акт [3; 88].

Аали-паша и Фуад-паша рассматривали реформы, провозглашенные Хатт-и хумаюном 1856 г., в качестве механизма, который откроет Османской империи путь к прогрессу и приблизит ее по уровню развития к западным странам. Они считали, что еще большее значение реформы будут иметь для внутренней политики страны, так как приведут к угасанию национально-освободительных движений славянских народов, избавят страну от иностранного вмешательства и от угрозы расчленения [3; 104].

Отношение ряда высших сановников Османской империи к Хатту было отрицательным. Среди них находился и Мустафа Решид-паша. В 1856-1857 гг. он дважды занимал пост великого везира, однако не принимал участия в переговорах, которые привели к принятию Хатта 1856 г. Мустафа Решид-паша считал его отступлением от Гюльханейского хатта и даже квалифицировал новый танзиматский акт как «орудие разрушения Османской империи, врученное Европе предателями» [3; 88]. Под последними он имел в виду своих бывших учеников

Аали-пашу и Фуад-пашу. Решид-паша обвинял Аали-пашу в ущемлении государственного престижа в Парижском договоре и Хатт-и хумаюне 1856 г., а также в предоставлении особых привилегий христианам [8; 63].

Исследователи отмечают, что причиной такого отношения к Хатту стало включение упоминания о нем в текст Парижского трактата. Таким образом, этому указу был придан характер международного обязательства Османской империи, а державы получили повод для вмешательства в ее внутренние дела под предлогом обеспечения положений Хатт-и хумаюна и защиты немусульманских подданных султана [9; 192].

Принципы, заложенные в Хатте 1856 г., получили дальнейшее развитие в административных законодательных актах 1860-х годов. Основными направлениями, по которым проводились реформы второго периода Танзимата, были реорганизация государственного аппарата и системы образования, а также улучшение состояния государственных финансов.

В основу политики в национальном вопросе Аали-паша и Фуад-паша положили концепцию османизма. Аали-паша в Докладной записке с острова Крит от 30 ноября 1867 г. писал, что «слияние всех подданных — за исключением чисто религиозных дел — является единственным средством для устранения существующей между различными нациями ревности и для отвода угрожающих нам опасностей» [8; 242]. О претворении в жизнь идеи «слияния» всех жителей страны вне зависимости от их национальной или конфессиональной принадлежности во время второго периода Танзимата пишет в своей статье Р.А. Сафрастьян. Рассмотрев меры по проведению политики османизации в административной, военной сферах, а также в области образования и культуры, он охарактеризовал ее как реакционную, фактически направленную на подавление национально-освободительного движения христианских народов Османской империи «мирными» средствами, а в перспективе — и на их ассимиляцию [10; 196-203]. Отсутствие у лидеров проведения реформ искреннего стремления к обеспечению равноправия всех народов — подданных Османской империи, в том числе немусульманских, отмечает и Ю.А. Петросян [4; 122]. По мнению А.Д. Новичева, лидеры Танзимата в 1850-1860-х гг. были противниками равенства мусульман и немусульман, полагая, что политическая власть должна быть сосредоточена в руках турок [3; 85].

В 1860-х гг. был осуществлен ряд мероприятий, направленных на централизацию власти. По мнению Аали-паши, правительство «должно оставить каждой общине лишь право регулировать чисто религиозные вопросы. Но оно должно своевременно подчинить их общему закону и не допускать впредь внутриобщинных конституций» [8; 248]. Закон о вилайетах 1864 г. предусматривал строгое соблюдение принципа централизации власти, жесткий контроль Порты над деятельностью провинциальной администрации. Были созданы совещательные органы при губернаторах провинций — меджлисы. В 1860-1870-х гг. в крупных городах появились муниципалитеты. Гражданские советы при главах немусульманских религиозных общин фактически становились под контроль султанской администрации.

В 1868 г. был учрежден Государственный совет, основной функцией которого являлась разработка государственных законов и важнейших правительственных постановлений. Инициатором создания этого учреждения был Аали-паша. В 1860-х гг. были созданы новые министерства — юстиции, просвещения, общественных работ, по делам вакфов [9; 194].

Целью реформ в сфере просвещения было воспитание в христианских народах чувства преданности «османской родине» и султану. Только таким образом, по мнению Аали-паши, можно было сохранить целостность империи. В Докладной записке с

острова Крит Аали-паша писал: «Основная причина, почему управление нашими немусульманскими подданными день ото дня становится труднее... состоит в том, что у нас нет современных школ» [8; 241]. В качестве одной из мер по укреплению государства Аали-паша рекомендовал создание школ, где дети мусульман и христиан обучались бы совместно. Фуад-паша также признавал необходимость реорганизации системы образования, которую он называл «единственной базой социального прогресса» [11; 123]. В 1869 г. был издан Органический закон о всеобщем образовании. В нем нашли свое законодательное оформление идеи сторонников Танзимата о «целенаправленном воспитании» нетурецких народов. Начиная со школ II ступени, вводилась система смешанного мусульманско-христианского обучения.

Другой целью реформ в образовательной сфере была подготовка из числа немусульман надежных государственных служащих. Для этого были созданы новые центры для подготовки чиновников — Школа гражданских чиновников (1858 г.) и Султанский лицей (1867 г.) [9; 194].

Хатт-и хумаюн 1856 г. провозгласил намерение Порты провести ряд экономических реформ и ликвидировать злоупотребления при сборе налогов. В 1871 г. был издан новый указ о порядке взимания ашара (десятины) с торгов. Было установлено, что не сданная на откуп часть ашара взимается сборщиками, находящимися на государственной службе. Но этот указ не внес существенных перемен в положение крестьян-налогоплательщиков. В 1858 г. был издан закон о земле, положения которого закрепляли результаты ликвидации тимарной системы, содействовали становлению буржуазного правопорядка в системе землевладения и землепользования.

В тот период Порты осуществила мероприятия, которые препятствовали развитию промышленности в Османской империи. В 1861–1862 гг. с рядом европейских держав были подписаны торговые договоры, которые предоставляли им право свободного ввоза и вывоза товаров, а также подтверждали все их капитуляционные привилегии. Таким образом, реформы в области экономики, по мнению Ю.А. Петросяна, оказались в целом весьма ограниченными или малорезультативными [9; 192].

Венцом усилий лидеров Танзимата Аали-паши и Фуада-паши по «османизации» различных сфер общественного устройства империи стал Закон о гражданстве, принятый в 1869 г. Этим законом все жители страны, независимо от их национальной или конфессиональной принадлежности, объявлялись «османскими подданными». Тем самым был придан законодательный характер идее об унификации всего населения страны [10; 201].

По мнению Ю.А. Петросяна, Решид-паша, Аали-паша и Фуад-паша не имели четко сформулированной программы реформ в виде какого-либо политического документа. Тем не менее, Аали-паша и Фуад-паша обладали уже определенной системой воззрений на методы и пути преобразования своей страны. В подтверждение этого мнения Ю.А. Петросян приводит высказывание Фуада-паши: «Мы должны изменить все наши институты, как политические, так и гражданские» [6; 117]. За этой фразой стояло понимание необходимости реформы социальной и политической структуры государства. И.Л. Фадеева, напротив, отмечает наличие у реформаторов программы преобразований, в которой она выделяет два основных больших аспекта: 1) выбор Османской империей внешнеполитического курса; 2) реорганизация государственных финансов, системы управления, законодательства и образования [11; 118–126].

Между Аали-пашой и Фуад-пашой не было полного единства по ряду политических вопросов, касавшихся реформ. Они расходились, как отмечал А.Д. Новичев, по отношению к таким важным проблемам, как темпы осуществления

реформ, отношение к старым правовым нормам, институтам и традициям, с одной стороны, и к заимствованию западноевропейских норм, институтов, обычаев в областях права, государственного управления, экономики, культуры — с другой. Фуад-паша более, чем Аали-паша, был склонен к европеизации как в государственных делах, так и в быту [3; 106].

По мнению И.Л. Фадеевой, ни одному правительству не удалось бы осуществить какую-либо последовательную программу в условиях частой смены министров. Аали-паша и Фуад-паша оставались на своих постах подряд не более трех лет, другие же — всего лишь по несколько месяцев [11; 124]. Тем не менее, как отмечает А.Д. Новичев, по количеству и содержанию реформ второй период Танзимата был значительно плодотворнее первого [3; 257]. В 1850-1870 гг. были приняты такие важные правовые акты, как Закон о земле и последовавшие за ним аграрные законы, Уголовный кодекс, законы о судебной реформе, ряд важных административных законов, гражданский кодекс и др.

Аали-паша и Фуад-паша в качестве руководителей государства наталкивались на многочисленные препятствия. Одним из факторов, тормозивших процесс реформ, исследователи считают противодействие им мусульманского духовенства. В доказательство этого И.Л. Фадеева приводит слова Фуада-паши: «Аали и я, — говорил он, — должны бороться за каждое мероприятие и брать на себя зачастую роли Лютера и Кальвина» [8; 79]. Духовенство было недовольно Хатт-и хумаюном 1856 г. и реформами, проводившимися на его основе Аали-пашой и его правительством. Некоторые из реформ подрывали устои, на которых зиждилось влияние мусульманских священнослужителей. Аали-паша и его сторонники покушались на материальную базу духовенства, источник его огромных доходов — вакуфы, стремясь часть этих доходов направить в государственную казну.

Другим фактором, препятствовавшим проведению реформ, было вмешательство Англии и Франции в дела Османской империи [11; 125]. Помехой для осуществления планов переустройства османской государственной системы, по мнению исследователей, было также отсутствие достаточно большого числа лиц, понимавших безотлагательность реорганизации общественных институтов. В годы Танзимата и позднее государственные деятели типа Аали-паши и Фуада-паши были явлением исключительным [8; 94].

После кончины министра иностранных дел Фуада-паши в феврале 1869 г. Аали-паша дополнительно к своим обязанностям великого везира принял этот пост. С этого времени и до своей смерти 6 ноября 1871 г. он занимал одновременно две высшие государственные должности.

Таким образом, отечественные исследователи, рассматривая реформы второго периода Танзимата, отмечают высокие заслуги и достижения Аали-паши и Фуада-паши в деле осуществления преобразований, провозглашенных Хатт-и шерифом 1856 г. Они обращают внимание на то, что в основе проводимой ими политики лежала сформированная в середине XIX в. доктрина османизма. Поэтому как административные преобразования, так и реформы в области образования и культуры были подчинены осуществлению идеи равенства народов Османской империи, вне зависимости от их национальной и конфессиональной принадлежности.

Одной из главных задач реформаторов было сохранение целостности империи. По мнению И.Л. Фадеевой, сущность реформ Танзимата состояла в том, что у османского правящего класса не было возможности сохранить государственную целостность без союза с европейским капитализмом, что и пытались сделать реформаторы той эпохи [11; 125].

Исследователи сходятся в том, что основным положением программы реформаторов не было суждено осуществиться. Одной из причин этого была слабая соци-

альная база — небольшое число чиновников, получивших сравнительно современное образование. Эти государственные деятели встречали также сопротивление в государственном аппарате. Кроме того, европейские державы, настаивавшие на проведении преобразований в Османской империи, оказывали нажим на султанское правительство всякий раз, когда меры, предлагавшиеся Аали-пашой и Фуадом-пашой, могли затронуть интересы этих государств. По этим причинам реформы не всегда удавались, однако работа, проделанная Аали-пашой и Фуадом-пашой, послужила основой для дальнейших преобразований в Османской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дулина Н.А. Танзимат и Мустафа Решид-паша. М., 1984.
2. Дулина Н.А. Реформы танзимата и шариат // Ислам в истории народов Востока. Сб. ст. М., 1981.
3. Новичев А.Д. История Турции. Новое время (1853-1875). Т. 4. Ч. 3. Л., 1978.
4. Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. М., 1983.
5. Новичев А.Д. История Турции. Новое время (1839-1853). Т. 3. Ч. 2. Л., 1973.
6. Петросян И.Е., Петросян Ю.А. К вопросу о движущих силах реформаторского и конституционного движения в Османской империи // Тюркологический сборник 1979. М., 1985.
7. Хатт-и-хумаюн от 18.02.1856 г. // Хрестоматия по новой истории. Т. 2. М., 1965.
8. Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм-панисламизм) XIX — начало XX в. М., 1985.
9. Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. М., 1990.
10. Сафрастян Р.А. Отражение доктрины османизма в законодательных актах Порты (50-60-е годы XIX в.) // Турция: история и современность. Сб. статей. М., 1988.
11. Фадеева И.Л. Основные черты программы османских реформаторов 50-60-х годов XIX в. Аали-паши и Фуада-паши // Народы Азии и Африки. 1978. № 4.

Анастасия Геннадьевна БЫКОВА —
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Омского юридического института,
докторант Омского государственного
педагогического университета,
кандидат исторических наук
anastasyigen@rambler.ru

УДК 821.161.1.09

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ АЛКОГОЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. В статье анализируются публицистические произведения второй половины XIX — начала XX в., раскрывающие содержание алкогольной проблемы.

Summary. This article is about of public literature second half XIX — beginning XX century contents alcohols problem.

Ключевые слова. Алкогольный вопрос, интеллигенция, публицистика дореволюционной России.

Key words. Alcohol question, the intelligentsia, sociopolitical journalism of pre-revolutionary Russia.